

Интерлюдия

「Мембрана обыденности」

- А теперь о погоде. Область низкого давления в западной части Лас-Вегаса...

Обычные новости потоком лились с экрана телевизора. Жители города, довольные и подавленные предстоящей погодой, занимались своими делами. Паника еще не охватила город Сноуфилд.

Семидневная Война за Святой Грааль, мешанина из магов, неофициальной военной группировки Соединенных Штатов и агентов Святой Церкви, началась в тот момент, когда были призваны тринадцать Героических душ. На утро второго дня люди еще наслаждались тем спокойствием, что даровал им мир. Однако этот фасад явственно начинал разваливаться на куски.

Взрыв газовой трубы в пустыне. Множество страдающих от неизвестной болезни животных, наводнивших ветеринарные клиники. Люди, жалующиеся, что «они не хотят покидать город», которых привели в психиатрические палаты их семьи. Разрушение исторического оперного театра. Террористическая атака на полицейский участок, по всей видимости, с целью освобождения содержащихся там преступников. Последствия этой атаки, коснувшиеся стоявшего по соседству отеля. Внезапные и сильные порывы ветра, пришедшие с севера и обрушившиеся на «Кристал Хилл», небоскреб в центре города.

В городе уже случилось немало происшествий, но их пока было недостаточно для того, чтобы разрушить обычную жизнь людей, которые не были вовлечены в них напрямую. Порой «здравый смысл», который они выстраивали в течение жизни, парализовывал их чувства. Эта сторона паники, этот здравый смысл формировал мембрану вокруг повседневных жизней людей, которая тщательным образом не позволяла им заметить приближающееся безумие. Или, возможно, многие из них уже заметили и теперь изо всех сил цеплялись за чувство безопасности или же делали вид, что все в порядке.

Еще нет.

Все по-прежнему нормально.

Он еще держится.

Город пока еще не трещит по швам.

Наверняка вскоре все станет, как прежде.

Необоснованные желания, чтобы все было именно так, заполняли мембрану одно за другим. Именно поэтому люди, которые чувствовали, словно что-то каким-то образом выбивалось из привычной колеи, чувствовали радость, а не тревогу. Радость, что мир вокруг еще не перевернулся вверх дном. Радость, что они находились по эту сторону грани, что отделяла нормальное от ненормального.

И это не говоря о том, что люди Сноуфилда были особенно оптимистичными. Город был возведен в течение восьмидесяти лет для Фальшивой Войны за Святой Грааль. Каждая его часть находилась под влиянием хитро вписанного внушения.

Магические элементы в общественных зданиях, на вывесках, на улицах и растущих вдоль них деревьях, которые, если рассматривать их по отдельности, даже магу средней руки покажутся обычными знаками. Подобно цветной схеме из научной области, нарисованной с целью создать конкретный психологический эффект, это была форма внушения, которая начинает действовать, только когда множество элементов сходятся вместе и проникают в тела жителей.

Тщательная дозировка этого внушения потребовала бы объединенных усилий магов во главе высших наблюдательных структур и кого-нибудь, обладающего умением выудить информацию из чего угодно, подобно Лорду Эль-Меллоу II.

Именно это позволило «зачинщикам» так долго скрывать факт того, что весь Сноуфилд находился под воздействием огромного и неуловимого внушения, призванного предотвращать панику — до определенной степени. Так они скрывали правду от приезжих магов, от социологов, заинтересованных подозрительно высокой скоростью развития города, и от местных жителей, которые продолжали вести здесь свою повседневную жизнь. Вот почему, когда животных поразила странная болезнь, страх того, что зараза может перекинуться и на людей, был сведен к минимуму.

Таким образом, жители продолжали оставаться в неведении, приветствуя утро второго дня. Не зная даже, что сами они — возможно, сам город — были большой жертвой на алтаре Фальшивой Войны за Святой Грааль.

Однако чего-то большего внушение сделать не могло. Если создаваемая им мембрана — чувство безопасности — натянется слишком сильно, она в конечном итоге достигнет своего предела.

Зачинщиков это не волновало. Они предполагали, что, когда мембрана внушения порвется, в их руках уже окажется сила, которой простые жители не смогут сопротивляться. Те из них, кто в особенности был озабочен сохранением магии в тайне, сочли, что волнениям лучше исчезнуть в мгновение ока, подобно фейерверку, чем медленно нарастать. Если вкратце, то жителям города даже не позволяли паниковать.

Орландо Рив, начальник полиции, вновь стал тому свидетелем, слушая информацию, передаваемую по телевизору.

- Маги, - с отвращением пробормотал он, прищурив глаза. - Ничем не отличаются от прилежных коррумпированных политиков.

Что же насчет меня? – подумал он, едва эти слова слетели с его губ.

Пока сам факт коррупции остается в тайне, отличить честного политика от коррумпированного довольно сложно. В таком случае магов, которые всегда держались в тени, вероятно, следовало равнять с последними. Были, конечно, исключения, но с точки зрения широких масс маги в целом были злом.

Орландо думал о том, что он не был одним из этих исключений, слушая при этом голоса, вещавшие с экрана телевизора. Это была новостная программа на местном канале. Коротая время до следующей битвы, начальник полиции — который также был магом на стороне зачинщиков — внимательно, не издавая ни звука, прислушивался к потоку информации, словно сожалея, что спокойный голос диктора рано или поздно дрогнет.

- Наш следующий репортаж: Влияние взрыва газа в южном Сноуфилде на окружающую среду...